

на изменения политического климата в самом Риме, которые то возносили его друзей, то повергали их в опалу. В конце концов влиятельнейшее учреждение провинций, собрание Трех Галлий, в трудный момент искало у него покровительства и защиты, воздвигнув в честь него памятник, какого никогда прежде не удостоивался ни один провинциал его общественного положения.

Н. М. Елизарова

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАБСКОГО ТРУДА
(ПО ДАННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЦИЦЕРОНА)

Среди многих источников по римскому рабовладению особое место занимает литературное наследие Цицерона. Цицерон не писал ученых трактатов по земледелию, не давал практических советов по использованию труда рабов, но он жил среди рабов. Рабы окружали его дома, помогали ему в литературных занятиях, работали в поле, обеспечивая его досуг и давая возможность содержать многочисленную городскую фамилию.

Жизнь этих людей мало интересовала Цицерона, но в своих произведениях, речах и особенно письмах он часто вспоминает о рабах.

Из скупых, а иногда и ярких зарисовок Цицерона выступает картина римского рабовладения. Случайные упоминания часто проливают свет на такие стороны рабства, которые не затрагивались в солидных сочинениях Катона или Варрона. Например, только Цицерону мы обязаны сведениями о такой категории рабов, как рабы-письмоносцы.

В данной статье рассматривается один вопрос — где применялся труд рабов, находившихся в частном владении в позднеримской республике, и насколько он может быть освещен, исходя из данных Цицерона.

Цицерон был землевладельцем, имевшим более 10 вилл^I. Ни

---

^I Виллы покупались Цицероном и продавались, и установить

один исследователь не берется определить количество рабов у Цицерона. Только Б.Болц считает, что у него должно было быть не менее 100 рабов, занятых в сельском хозяйстве². В.И.Кузишин определяет размеры всех земельных владений Цицерона в 3-5 тыс. югеров³. Для обработки этой земли по нормам римских агрономов требовалось примерно 180-300 рабов.

Повседневно хозяйствами Цицерона ведала поместная администрация, количество которой зависело от размера хозяйства. В небольших поместьях руководство хозяйством и надзор за рабами осуществляли вилики. В крупном Куманском поместье упоминается несколько виликов и прокураторов⁴.

Цицерон предъявлял определенные требования к управляющему усадьбой. Он должен обладать достаточными познаниями о "свойствах земли", но не может позволить себе заниматься наукой для собственного удовольствия. Знания управляющего должны "обращаться к полезной деятельности... не в ущерб исполнению своих обязанностей"⁵. Покупая управляющего (а опытный управляющий стоил дорого⁶), рабовладелец заботился "не о чем ином как о воздержанности, трудолюбии, обидительности"⁷.

Иногда управляющий поместьями имел известную самостоятельность в действиях. Так, вилик Квинта Цицерона в Латерии собирався взять у своего хозяина подряд на сооружение небольшого строения в усадьбе⁸. Вилик Аттика выдал Цицерону на покупку имения какую-то сумму денег, видимо, большую, о чем Цицерон их точное количество весьма трудно. Так, О.Шмидт считает, что у Цицерона было 15 вилл (см.: Schmidt O. Ciceros Villen. Leipzig, 1899, S. 57); В.И.Кузишин - около полутора-двух десятков имений (см.: Кузишин В.И. Земельные владения Цицерона. - Науч. доклады высшей школы. Сер. ист. наук, 1958, № 3, с. 137).

2. Bolz B. Niewolnicy w pismach Cicerona. Poznan, 1963, s. 31.

3. Кузишин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. - I в. н.э.). М., 1976, с. 97.

4. Cic., Att., XIV, 16, 1.

5. Cic., De re pub., V, 5.

6. Cic., In Verr., V, 15.

7. Cic., Pro Planc., 25.

8. Cic., Q. fr. III, 1, 5. 89

ставил в известность Аттика⁹. Прокуратор М. Туллия не только управляет имением, но и является представителем владельца земли. При возникновении земельного конфликта он ведет переговоры о необходимости точного установления границ.¹⁰

Из всех сельских рабов самыми ценными Цицерон считал садовников¹¹. У Цицерона были виноградники¹², сады¹³, но прежде всего он вспоминал садовников, занятых оформлением вилл и парков, а не выращиванием винограда и оливок. Он хвалил садовника Квинта: "Он так все одел плющем - и цоколь дома и промежутки между колоннами, - что даже кажется, будто эти статуи в плащах сами занимаются садоводством и продают плющ"¹⁴.

Из общей массы сельских рабов Цицерон выделяет еще огородников¹⁵. У Цицерона два поместья расположены недалеко от Рима. Катон и Варрон советовали в пригородных имениях прежде всего сажать овощи¹⁶. В.И. Кузицин отмечает, что "пригородное хозяйство выступает как ярко выраженное рабовладельческое хозяйство, довольно насыщенное квалифицированной рабочей силой"¹⁷.

Квалифицированной рабочей силой требовало рыбоводство. Варрон считал разведение рыбы доходным занятием¹⁸. Цицерон советовал брату во вновь приобретенном имении завести рыбные садки¹⁹.

Неквалифицированные рабы не попадали в поле зрения Цицерона, оставаясь для него безземляной и безликой массой. Сравнивая образованных рабов из городской фамилии с сельскими рабами, Цицерон восклицал по поводу последних: "Но ведь это чуть ли не

⁹ Cic., Att., XI, 13, 4.

¹⁰ Cic., Pro Tull., 17.

¹¹ Cic., Paradox., V, 2.

¹² Cic., Att., I, 10, 4.

¹³ Cic., Pro domo sua, 62; Q. fr., II, 8, 4.

¹⁴ Cic., Q. fr., III, 1, 5.

¹⁵ Cic., fam., XVI, 18, 7.

¹⁶ Cat., De agric., 8, 2; Varr., R. r., I, 16, 2-3.

¹⁷ Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. - I в. н.э. М., 1973, с. 139.

¹⁸ Varr., R. r., III, 2, 17; III, 3, 1-10.

¹⁹ Cic., Q. fr., III, 1, 3. 90

чернорабочие, прошедшие выучку в деревне"²⁰. О массовом применении труда рабов в сельском хозяйстве Цицерон говорил в речах за П.Квинкцию²¹, в защиту Данилиева закона²², против Верреса²³.

У Цицерона очень мало данных об организации труда сельских рабов. Во время уборки урожая все рабы заняты и только "когда хлеб находится на току... челядь бывает в сборе, рабов легко пересчитать"²⁴. Речь идет, несомненно, о большом хозяйстве с массой рабов, занятых в разных частях поместья, и на центральную усальбу они собирались только после выполнения всей работы. Здесь же Цицерон отмечал, что "тяжелый труд вызывает недовольство челяди"²⁵. Из всех работ, выполняемых рабами (кроме работы в рудниках), труд сельских рабов был наиболее тяжелым, так как в сельском хозяйстве применялся исключительно ручной физический труд, интенсивность которого рабовладельцы стремились довести до предела.

В отличие от сельского хозяйства, ремесло не принадлежало в Риме к числу почетных занятий. "В древнем Риме со времени последних лет существования республики... мануфактура стояла гораздо ниже среднего уровня развития в античном мире..."²⁶.

Цицерон, как большинство богатых римлян, пренебрежительно относится к ремесленному производству. "Все ремесленники занимаются презренным трудом, в мастерской не может быть ничего благородного"²⁷. Даже свободных ремесленников Цицерон считает близкими к рабам²⁸. Из Куманского поместья он писал брату, что ему приходится жить с ремесленниками²⁹. В поместье, где было

²⁰ Cic., Pro Roscio, I 20.

²¹ Cic., Pro Quinc., 2, 24, 28, 81, 83.

²² Cic., De imp. Pomp., 16.

²³ Cic., In Verr., III, 57; V, 15-16, 20.

²⁴ Ibid., V, 29.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 142.

²⁷ Cic., De off., I, 150.

²⁸ Cic., Pro Flacc., 8.

²⁹ Cic., Q. fr., II, 8, 3.

достаточно сельских рабов, Цицерон считает неудобством для себя присутствие рабов-ремесленников.

Имеет рабов-ремесленников и Квинт Цицерон. Его виллик Никифор был сведущим не только в сельском хозяйстве, но и в строительном деле, так как собирался брать подряд на строительство в имении своего господина. Ему же было поручено наблюдать за строительством столичного дома Квинта³⁰. Для контроля за этим строительством, несомненно, требовались специальные знания. Для собственного хозяйства покупают римляне кузнецов, художников, расписывающих стены³¹.

Наличие ремесленников в сельской вилле характерно для натурального хозяйства, по возможности удовлетворявшего свои потребности собственным производством. "Домашний ремесленный и мануфактурный труд как побочное производство при земледелии, образующем базис, является условием того способа производства, на котором покоится это натуральное хозяйство... в древней и средневековой Европе..."³².

Но далеко не все работы могли быть выполнены своими мастерами. Цицерон вызывает из Венафра раба Киллона для каких-то строительных работ в арпинском поместье Квинта. Киллон, видимо, высококвалифицированный мастер, имел рабов, которых обучал своему ремеслу. Трудился он самостоятельно, выполняя заказы в городе и сельских виллах. Одной фразой Цицерон рисует условия труда этих рабов-строителей: "Четверо его товарищей-рабов и учеников были задавлены в подземном ходу"³³.

Рабы были строителями кораблей³⁴, использовались на соляных промыслах и в гаванях³⁵.

Неоднократно Цицерон упоминал ремесленные мастерские. Так, Веррес стремился приобрести в Сицилии рабов-ремесленников³⁶. В

³⁰ Cic., Q. fr., III, I, 6.

³¹ Cic., Pro Planc., 25.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 349.

³³ Cic., Q. fr., III, I, 3.

³⁴ Cic., In Verr., V, 47.

³⁵ Cic., De imp. Pomp., 16.

³⁶ Cic., In Verr., I, 91-92; V, 64.

Сиракузах он организовывал мастерскую по изготовлению драгоценной утвари. "Он открыто велел созвать всех художников-чеканщиков и мастеров, изготавливающих вазы; кроме этих мастеров, у него было немало также и своих. Все это множество людей он запер у себя"³⁷. Видимо, в этой мастерской работали и свободные ремесленники (так как созвать можно только свободных людей), и свои рабы-ремесленники.

Большое количество рабов входило в городскую фамилию и обслуживало дом и особу рабовладельца. Е.Болц отмечает, что количество сельских рабов определялось объективным фактором - потребностью производства, а городская фамилия зависела от субъективных причин - власти родови.

Количество домашних рабов Цицерона нам не известно, но, видимо, оно было большим, если во время гражданских войн Цицерон советовал жене: "Тебе будет удобнее жить в арпинском имении вместе с рабами из Рима, если продовольствие подорожает"³⁹. Содержание городской фамилии всегда ложилось на сельских рабов⁴⁰, и в тяжелое время предусмотрительный Цицерон спешит отправить городских рабов в деревню, где их дешевле прокормить.

Из всех домашних рабов Цицерона больше всего интересовали те, что были связаны с его литературной деятельностью. Среди них особое место занимал Тирон. О Тироне, его роли в жизни, творчестве, публикации литературного наследия Цицерона написано много⁴¹. Одаренный человек, хорошо разбиравшийся в политике, занимавшийся литературным творчеством, Тирон долгие годы находился в рабстве у Цицерона. Писцом Цицерона был раб, а затем вольноотпущенник Марк Туллий Лаврея⁴² которого Плиний

³⁷ Cic., In Verr., IV, 54.

³⁸ Bolz B. Op. cit., S. 32.

³⁹ Cic., fam., XIV, 7, 3.

⁴⁰ Cic., Leg. agr., II, 78.

⁴¹ Körner E.M. Tullius Tiro's Freilassung. - Jahrbücher f. class. Philol., 1891; Bolz B. Op. cit., S. 37-46; Groebe P. M. Tullius Tiro. - RE, XIV, 1319.

⁴² Cic., fam., V, 20, 1-2, 4, 8-9; Att., V, 4, 1-2; XIII, 22, 4.

Старший упоминал как поэта⁴³. Мы знаем имена еще двух писцов Цицерона: Свинфары и Гилара⁴⁴, секретаря Аттика Алексиса⁴⁵. Услугами своих писцов Цицерон пользовался постоянно, в том числе и в своей многочисленной переписке. В письмах к близким Цицерон считал необходимым каждый раз объяснить, почему письмо написано писцом, а не собственноручно Цицероном, ссылаясь при этом на нездоровье или большую занятость⁴⁶.

Римские издатели держали целый штат рабов-переписчиков, снимавших копии рукописей для продажи. Такими рабами располагал друг Цицерона Аттик⁴⁷. Для приведения в порядок своей библиотеки Цицерон просил Аттика: "Пришли мне, пожалуйста, также 2-3 человек из своих переписчиков, которых Тиранион мог бы использовать в качестве склейщиков и помощников для прочих надобностей, и вели им взять с собой немного пергамента для изготовления ярлычков"⁴⁸. Через несколько дней Цицерон благодарил Аттика: "Твои люди привели мою библиотеку в порядок... Пожалуйста, похвали их"⁴⁹.

Много внимания в переписке уделено Дионисию - библиотекарю Цицерона, бежавшему от него и захватившему с собой ценные книги. Цицерон приложил много усилий для возвращения Дионисия, но успеха не добился⁵⁰.

Была еще одна профессия у домашних образованных рабов - профессия чтеца⁵¹. Об одном из них Цицерон писал Аттику: "Умер мой молодой раб Сосифей, бывший у меня чтецом, и это взволновало меня больше, чем, казалось бы, должна огорчать смерть

⁴³ Plin., NH., XXXI, 3, 2.

⁴⁴ Cic., Att., XIII, 25, 3; XIII, 19, 1.

⁴⁵ Ibid., VII, 2, 3.

⁴⁶ Cic., Att., IV, 16, 1; VIII, 13, 1; Q. fr., II, 15, 1.

⁴⁷ Cic., Att., XII, 44, 3.

⁴⁸ Ibid., IV, 4a.

⁴⁹ Ibid., IV, 5, 3; IV, 8, 2.

⁵⁰ Cic., fam., XIII, 77, 3; V, II, 3; I, 10a, 1.

⁵¹ Ibid., VII, 1, 3.

раба"⁵². Близким к Цицерону был бывший раб Публия Красса Аполлоний, с детства обучавшийся в доме Цицерона у философа Диодота. Цицерон расточал перед Незарем похвалы Аполлонию: "Теперь, горя рвением, к твоим деяниям, он жаждет написать о них по-гречески. Он это может, полагаю я; он силен дарованием; обладает навыком; уже давно занимается этим родом литературной деятельности"⁵³.

Много рабов было занято домашними делами рабовладельцев. Цицерон именовал эту категорию рабов просто "прислуга", не разграничивая их функций⁵⁴.

В.И. Кузицин замечает, что не только городские дома, но и роскошные виллы Цицерона требовали большого штата прислуги⁵⁵.

Много рабов было связано с кухней. В богатом доме обязательно был повар, иногда не один⁵⁶. Насмешки Цицерона вызывало совмещение рабом Пизона обязанностей домоуправителя и повара⁵⁷. Он хвалил искусство своего повара⁵⁸, послал его к больному Тирону⁵⁹. Рабы накрывали на стол, меняли кушанья и вина во время обеда и пира⁶⁰.

На улице толпа рабов окружала рабовладельца. В обязанности номенклатора было знать и называть своему господину имена встречаемых людей, которых нужно было приветствовать⁶¹. Носилки, в которых передвигался богатый римлянин, несли 4-8 рабов⁶². Рабы

⁵² Cic., Att., I, 12, 4.

⁵³ Cic., fam., XIII, 16, 4.

⁵⁴ Cic., Att., VI, 2, 5; VIII, 5, 1.

⁵⁵ Кузицин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии, с. 82, 88.

⁵⁶ Cic., fam., IX, 23.

⁵⁷ Cic., In Pis., 27, 67.

⁵⁸ Cic., fam., IX, 20, 2.

⁵⁹ Ibid., XV, 15, 2.

⁶⁰ Cic., In Veer., III, 61.

⁶¹ Cic., Att., IV, 1, 5.

⁶² Cic., Q. fr., II, 8, 2.

сопровождали своего господина во время загородных путешествий. Так, свит Цицерона называл "солнгор, обременительной и изводящей"⁶³. Была даже попытка ограничить число рабов, сопровождавших рабовладельцев во время путешествий⁶⁴. Сам Цицерон, отбываясь в изгнание, говорил, что с ним будет немного рабов,⁶⁵ но и "немного" - это все-таки несколько рабов к услугам одного рабовладельца.

Рабы составляли и вооруженную охрану рабовладельца. Особенно часто стали использовать вооруженных рабов во время гражданских войн. В произведениях Цицерона можно отыскать богатый материал о деятельности вооруженных отрядов из рабов, и он широко использован в специальной литературе⁶⁶.

Пожалуй, больше всего в письмах Цицерона упоминаются раб-письмоносцы. Цицерон часто сообщал своим адресатам, что получил письма из рук их рабов или направил письма со своими рабами⁶⁷.

Письмоносец - всегда доверенный раб. Предоставляя рабу возможность свободного передвижения, рабовладелец должен быть уверен, что он не сбежит. Кроме того, нужно было сохранить тайну переписки. Цицерон обращался к Аттику: "Пиши мне возможно чаще; если о менее существенном - с кем удастся; если же будет что-нибудь важное, пошлай с кем-нибудь из домашних"⁶⁸. Гнев Цицерона вызвала потеря письма. "Мне... сообщает, что из Рима прибыли рабы. Зову их, спрашиваю, нет ли писем. Отрицают. "Что ты - говорю - неужели ничего нет от Помпония?" Испуганные моим голосом и выражением лица, они признались, что получили, но потеряли дорогой"⁶⁹.

63 Cic., Pro Mil., 28.

64 Cic., Att., VI, 1, 25.

65 Ibid., III, 19, 1.

66 Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964, с. 124-128.

67 Cic., Att., I, 1, 1; IV, 4; V, 20, 8; V, 21, 4; IX, II, 1; IX, 15, 6; Fam., III, 7, 4; XVI, 9, 2.

68 Cic., Att., XVI, 2, 6.

69 Ibid., II, 8, 1.

В отдельных случаях Цицерон называл имя раба (своего или Аттика), которому поручались письма⁷⁰, а чаще всего употреблял безымянную форму — раб⁷¹. Есть еще один термин у Цицерона для письмоносца — «быстроногий»⁷². Рабам приходилось рассчитывать в передвижении только на свои ноги, а если послание было спешным, то и на их быстроту. С письмами посылали молодых, здоровых рабов, так как только они могли быстро доставить почту⁷³.

Особенно оживленной была переписка Цицерона с Аттиком. «В Брундисий я приехал за 10 дней до майских календ. В этот день твои рабы вручили мне твое письмо, а через день другие рабы доставили другие твои письма»⁷⁴. «Ты, уже будучи в Эпире, получил два моих письма: одно было послано из Пинденисса, после его взятия, другое из Лаодикеи, причем оба письма были вручены твоим рабам»⁷⁵. Цицерон просит Аттика: «Если ко мне рабов с письмами возможно скорее и чаще»⁷⁶.

Получив письмо от одного раба, с ответом могли послать другого⁷⁷, но мог и один раб отвезти корреспонденцию и тут же возвращаться с ответным письмом. Цицерон пишет Аттику: «Иду тебя самого: все же дай этому рабу, которому я велел немедленно прибегать назад, увесистое письмо»⁷⁸.

Путешествие письмоносцев могло продолжаться довольно длительное время. «Письмоносец Аппелли быстро, на сорок седьмой день (о, как далеко!), прибывший из Рима, передал мне твое

⁷⁰ Ibid., VI, 9, 1; VII, 15, 1; IX, 14, 2; XIV, 3, 3-4.

⁷¹ Cic., Att., II, 12, 2; III, 17, 1; Q. fr., I, 3, 1-2; fam., XII, 41.

⁷² Cic., att., IX, 7.

⁷³ Ibid., I, 10, 1; II, 8, 1.

⁷⁴ Ibid., III, 7, 1.

⁷⁵ Ibid., VI, 1, 9.

⁷⁶ Ibid., III, 19, 3.

⁷⁷ Ibid., I, 10, 1.

⁷⁸ Ibid., II, 11, 1.

письмо"⁷⁹. Сам Цицерон проделал этот путь из Рима до лагеря под Кибистрой за 1,5 месяца⁸⁰. Правда, Цицерон не торопился в свою провинцию.

Письмо из Рима в Афины Цицерон получил "на 21 день - очень скоро"⁸¹. Из Брундисия до Афин Цицерон ехал 20 дней⁸². Раб передвигался быстрее Цицерона, но и ему на морскую переправу и сухопутную дорогу по гористой Греции нужно было не менее 10 дней. Расстояние от Рима до Брундисия 360 миль⁸³, то есть 532,5 км. Чтобы пройти это расстояние за 10 дней, раба нужно было ежедневно проходить по 53 км. И.Фогт считает, что некоторые рабы должны были проходить в день по 70 км⁸⁴.

И.Фогт придает большое значение роли письмоносцев в распространении сведений о восстании рабов. "Передача известий у греков и римлян производилась большей частью с помощью рабов. Гонимые с письмами были "квалифицированными людьми", которые умели читать и писать, и правильно находить дорогу... Вполне понятно, что эти бродячие глашатаи, которые пробегали по оживленным дорогам из Рима в Сицилию, из Рима в Афины и Азию, переплавали новости, которые касались их собственного слоя"⁸⁵.

И еще одна сфера римской жизни не обходилась без рабов - зрелища. В домах римской знати были певцы и музыканты⁸⁶, целые оркестры из рабов-музыкантов⁸⁷. Говоря о бедности Британии, Цицерон отмечал, что оттуда нечего вывезти, кроме рабов, но среди них не окажется обученных наукам или музыке⁸⁸.

79 Cic., Att., V, 19, 1.

80 Ibid., V, 1; V, 18.

81 Cic., fam., XIV, 5, 1.

82 Cic., fam., III, 5; Att., V, 1; V, 10.

83 Strabo, VI, III, 7.

84 Vogt J. Struktur der antiken Sklavenkriege. Mainz,

1957, S. 53.

85 Ibid., S. 53.

86 Cic., Pro Mil., 55; In Verr., V, 64.

87 Cic., In Cecil., 55.

88 Cic., Att., IV, 16, 7.

О рабах-актерах⁸⁹ мы лучше всего знаем из речи Цицерона за Кв. Росция-актера. За раба Панурга хозяин заплатил 6000 сестерциев⁹⁰ и отдал его в ученики знаменитому актеру Росцию. Судя по цене, Панург обладал актерскими способностями и, возможно, уже выступал на сцене. После обучения у знаменитого комика цена его возросла до 200 000 сестерциев⁹¹.

Начало актерской карьеры Панурга в Риме было успешным. "Какие надежды, какой интерес, какое сочувствие и расположение публики сопровождали первый дебют Панурга! А почему? - Он был учеником Росция"⁹². Прибыль от эксплуатации раба-актера была колоссальной - 100 000 сестерциев⁹³. Мы, правда, не знаем, сколько длилась актерская карьера Панурга от первого выступления до его убийства и, следовательно, не можем рассчитать, сколько зарабатывал раб-актер за одно представление.

Хвалит Цицерон игру другого актера Антифонта, которого "отпустили на волю прежде, чем вывести на сцену... пальма досталась ему... в прочих представлениях равного ему не было"⁹⁴.

Самыми излюбленными зрелищами были цирковые представления, неотъемлемой частью которых являлись гладиаторские бои. Цицерон говорил о пристрастии народа к гладиаторским боям⁹⁵.

⁸⁹ А. Валлон объясняет большое количество рабов среди римских актеров тем, что в Риме трагедии и комедии (за исключением аттеллан) не носили национального характера, а являлись подражанием греческому образцу. Поэтому и исполнителей искали вне римских граждан, ими были рабы (см.: Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941, с. 335).

⁹⁰ Cic., Pro Rosc., 28.

⁹¹ Ibid., 32.

⁹² Ibid., 29.

⁹³ Ibid., 28.

⁹⁴ Cic., Att., IV, 15, 6.

⁹⁵ Cic., Pro Sest., 134.

"Зрелище, доставляющее толпе огромное удовольствие"⁹⁶. Бси гладиаторов собирали больше народа, чем сходки и народные собрания⁹⁷.

Цицерон одобрял гладиаторские бои, хотя и замечал: "Жестоки гладиаторские зрелища... но... это был лучший урок мужества против боли и смерти"⁹⁸. В гладиаторах Цицерон ценит мужество и умение достойно умереть. "Даже в гладиаторских боях, глядя на судьбу и участь самых безвестных людей, мы обычно презираем тех, кто дрожит, молит и взывает о пощаде, но стараемся оставить жизнь тем, кто храбр, отважен и легко идет на смерть"⁹⁹. Ту же мысль проводит Цицерон в речи за Сестия. "Вот гладиаторы, они - преступники или варвары, но как переносят они удары! Насколько охотнее вышколенный гладиатор примет удар, чем постыдно от него ускользнет! Как часто кажется, будто они только о том и думают, чтобы угодить хозяину и зрителю! Даже израненные, они посылают спросить хозяев, чего те хотят, - если угодно, они готовы умереть. Был ли случай, чтобы даже посредственный гладиатор застонал или изменился в лице? Они не только стоят, они и падают с достоинством; а упав, никогда не прячут горла, если приказано принять смертельный удар! Вот что значит упражнение, учение, привычка"¹⁰⁰. Восхищаясь звучкой гладиаторов, Цицерон насмеялся над Ватинием, выставившим на арену вместо обученных гладиаторов "даже не людей, которые были отобраны им из числа рабов, выставленных на продажу, а людей, купленных им в эргастулах¹⁰¹, и по жребию сделал одних из них самнитами, а других провокаторами"¹⁰².

Гладиаторы различались по вооружению и способу ведения боя. Кроме самнитов и провокаторов, Цицерон называл еще конных гла-

⁹⁶ Cic., Pro Sest., I24.

⁹⁷ Ibid., I25.

⁹⁸ Cic., Tusc. disput., II, 41.

⁹⁹ Cic., Pro Mil., 92.

¹⁰⁰ Cic., Tusc. disput., II, 41.

¹⁰¹ То есть сельских рабов, томящихся в домашних тюрьмах.

¹⁰² Cic., Pro Sest., I34.

диаторов¹⁰² и бестариев (гладиаторы, бившиеся с дикими зверями)¹⁰⁴. Бои гладиаторов устраивались не только в Риме, но и в провинциальных городах¹⁰⁵.

Организация гладиаторских боев была средством угодить народу¹⁰⁶ и получить голоса на выборах. Цицерон издал закон, запрещающий "устроить бои гладиаторов на протяжении двух лет, в течение которых человек добивался или собирается добиваться государственной должности"¹⁰⁷, но закон не выполнялся¹⁰⁸. Да и сам Цицерон считал допустимым устройство игр для получения голосов на выборах. "Надо избегать подозрения в скупости. Мамерку, богатейшему человеку, отказ от эдилитета принес неудачу при соискании консульства. Поэтому если народ требует игр... то устраивать игры нужно, но в меру своих средств, как поступил я"¹⁰⁹.

Цицерон одобрил покупку Атикком отряда гладиаторов. "Ты купил прекрасный отряд; мне рассказывали, что гладиаторы бьются удивительно. Если бы ты захотел отдать в наем, то после двух последних боев вернул бы свои деньги"¹¹⁰. Гладиаторов покупали целыми отрядами. Были великолепные, пользовавшиеся известностью, прославленные отряды¹¹¹. Владельцы использовали гладиаторские отряды на играх, которые они сами устраивали для народа, они сдавали их в наем.

---

¹⁰² Cic., Pro Sest., 126.

¹⁰⁴ Cic., Q. fr., II, 4a, 3; fam., VII, *1, 3.

¹⁰⁵ Cic., Att., VI, 3, 9; Plut., Luc., 23.

¹⁰⁶ Cic., Pro Sest., 134.

¹⁰⁷ Cic., Pro Sest., 133; In Vat., 15.

¹⁰⁸ Cic., Pro Sest., 133.

¹⁰⁹ Cic., De off., II, 58.

¹¹⁰ Cic., Att., IV, 4a, 2.

¹¹¹ Cic., Pro Sest., 134.

Иногда число гладиаторов у одного владельца доходило до нескольких тысяч. Во время гражданской войны в 49 г. до н.э. у Цезаря в Бехтовальной школе в Капуе было 5000 гладиаторов^{II2}.

Возмущался Цицерон использованием гладиаторов в качестве личной охраны^{II3}, особенно негодовал он по поводу отряда Клодия^{II4}. Но с обычной своей непоследовательностью, когда дело касалось его лично, Цицерон оправдывал использование гладиаторов Милоном против Клодия. "Необычайный почет недавно принесло моему другу Милону то обстоятельство, что он, купив гладиаторов для защиты государства, чья судьба зависела от моего восстановления в правах, пресек все безумные происки Публия Клодия"^{II5}.

Рабы всегда представляли большую опасность для рабовладельцев, а обученные владеть оружием, тем более. Особенно страшным для рабовладельцев Рима было восстание под руководством Спартака. Современник восстания, Цицерон не мог забыть его всю жизнь, впервые упомянув его в речах против Верреса в 70 году до н.э., через год после гибели Спартака^{II6}, в последний раз вспомнил знаменитого гладиатора в своих "Филиппиках" накануне собственной гибели^{II7}.

Читая сочинения Цицерона, мы можем взглянуть на римское рабовладельческое общество I в. до н.э. глазами современника. Данные Цицерона не только подтверждают полученные из других источников сведения о широком использовании труда рабов во всех отраслях римского хозяйства, но и значительно расширяют наше представление о сферах применения труда рабов в позднеримской республике.

II2 Cic., Att., VII, I4, 2; Caes., Bel. civ., I, I4.

II3 Cic., Att., II, I, I; I, I6, 5; II, 24, 3; Pro Sulla, 54.

II4 Cic., Pro domo sua, 5.

II5 Cic., De off., II, 58.

II6 Cic., In Verr., V, I60-I62.

II7 Phil., XIII, I0, 22.